

Лев закатил глаза, когда почувствовал очень знакомую сигнатуру чакры, уже присутствующую в комнате для совещаний. Неужели у Хатаке в выходной день не было дел поважнее, чем шпионить за ними? Например, читать недавно открытые им эротические романы? Они же не собирались есть этого ребенка. Это же Наруто, в конце концов.

Как он вообще узнал, что они собираются использовать это место? С такими темпами они со старшим Учхой могли бы основать клуб слишком заботливых старших братьев и сестер.

Он вздрогнул от этой мысли, и его взгляд упал на свиток, невинно лежащий на столешнице.

Лев взял его, и наблюдательная подпись чакры исчезла. Хатаке ушел.

Значит, это он положил свиток?

С любопытством он открыл его.

Это была ошибка.

Свиток разворачивался, разворачивался и разворачивался, пока не покрыл всю длину очень просторной комнаты. Дважды.

Лев прищурился, вглядываясь в написанные на нем кандзи. Они были крошечными, словно кто-то старался вместить в свиток как можно больше надписей.

В самом верху свитка кроваво-красными и очень угрожающими кандзи были написаны слова

То, чему не стоит учить Наруто

Лев застонал и, вопреки здравому смыслу, бегло просмотрел содержимое.

Кошки - зло. Не говори ему обратного.

Дверь не является адекватным способом проникновения в комнату, только окна.

Самый быстрый способ добраться до места назначения - долгий путь в обход. Не учите его обратному.

Мужчина молча взял в руки бумагу и достал ручку. Мгновением позже на бумаге появилась четкая линия, которая теперь гласила:

"То, чему не стоит учить Наруто".

Затем он отправился на поиски своего отряда.

"Ребята. Хатаке оставил нам план тренировок! Подойдите и посмотрите на него. "

Команда Ке тут же собралась вокруг свитка и вгляделась в название.

Мгновение тишины.

Затем:

"Капитан, почему в заголовке зачеркнуто "не"?"

"Хатаке, должно быть, передумал", - безразлично ответил Лев и засунул ручку поглубже в карман.

Команда Ке уставилась на своего лидера.

"Ты хочешь сказать, что Хатаке хочет, чтобы Наруто стал юношей?!" потребовала Сова.

Лев кашлянул. Возможно, он недостаточно тщательно все обдумал.

"Давайте забудем об этом", - предложил он.

Команда Ке вздохнула с общим облегчением.

Наруто прыгнул вслед за бесшумно двигающимся Барсуком, пытаясь, но безуспешно, угнаться за ним. Они мчались сквозь верхушки деревьев, и Наруто должен был поспевать за ним. На улице было еще темно, поэтому ему было трудно уследить за Барсуком, который был полностью одет в черное.

Это упражнение тренировало его скорость и ловкость и заставляло полностью концентрироваться на окружающей обстановке.

"Ты его теряешь, - спокойно заметил Нидайме, - сосредоточься, дитя, и слушай".

Слушать?

Что он должен слушать?

Увидев вопрос на лице ребенка, мужчина пояснил. "Ты не можешь двигаться совершенно бесшумно. Особенно если вы перемещаетесь по деревьям. Прислушайся к листьям. Определите, как они шуршат под действием ветра, и найдите звук, который их нарушает. Именно с него и нужно начинать поиски".

Наруто бросил на него недоверчивый взгляд. Он должен был слушать листья? Это было так скучно!

Нидайме, слишком хорошо знавший своего подопечного, слегка ухмыльнулся. "Тебе нужно научиться терпению, дитя. Терпению и дисциплине. А теперь найди его. Или тебе месяц не разрешат есть ramen".

Глаза Наруто расширились. Нет. Только не это! Он сглотнул и заставил себя сосредоточиться. Он не позволит, чтобы у него снова отобрали ramen.

Тобирама взглянул на своего мирно спящего подопечного. У ребенка был очень тяжелый день, и он остро нуждался в отдыхе. Вряд ли он скоро проснется. А это означало, что Тобирама не будет скучать еще долгое время.

Призрак бросил на мальчика последний подтверждающий взгляд - ему не хотелось оставлять его одного, пока тот спит и, следовательно, уязвим, - и вышел из квартиры. Ему нужно было кое-что проверить.

Ночью улица была почти пуста. Оживленная суeta людей сменилась почти жуткой тишиной. В Конохе очень строго соблюдались правила комендантского часа. Никому ниже ранга чуунина не разрешалось покидать свои владения после двух часов ночи. За исключением тех случаев, когда их сопровождал уполномоченный человек, принадлежащий к полиции Учиха, выполняющий задание или имеющий разрешение самого Хокаге.

Поскольку шиноби обычно передвигались бесшумно, ночное время в Конохе обычно проходило спокойно.

Тобирама коснулся земли рядом с собой и сосредоточился. Он все еще помнил сигнатуры чакры членов АНБУ. Всех четверых.

Но один АНБУ его особенно интересовал.

Сова.

Он был самым веселым из всей команды и обладал уникальной чакрой, которая была очень хорошо знакома Тобираме.

Это прикосновение говорило о Шарингане.

Очень мощный Шаринган.

Он должен был проверить его.

Тобирама был не из тех, кто пропускает мимо ушей потенциальную угрозу.

Подпись привела его в район Учиха. Само по себе это было неудивительно. Однако удивительным был дом, к которому его привел след чакры.

Здание было ему знакомо.

Он часто бывал там раньше.

Нидайме подошел к двери дома, где раньше жил Учиха Кагами.

Тобирама, как ни странно, не хотел входить. Кагами был одним из самых доверенных его людей, одним из немногих, кого он считал своим другом.

Он медленно вошел в дверь.

Интерьер изменился. Мебель заменили на что-то более новое. Но картина осталась на месте.

Тобирама уставился на рисунок грохочущего водопада. Это всегда было первое, что он видел, входя в этот дом.

Было и приятно, и неприятно снова увидеть его после, казалось бы, целой жизни.

Он наполовину ожидал, что Кагами выйдет через смежную дверь, чтобы поприветствовать его. Но ночь оставалась безмолвной.

Тобирама покачал головой. Он снова погрузился в воспоминания. У него не было времени на сентиментальность. Предстояло сделать так много, а времени было слишком мало.

Он подплыл к двери, которая раньше вела в спальню - да и сейчас вела. Но теперь там спал совсем другой человек.

Вернее, не спал.

Молодой человек, едва вышедший из подросткового возраста, сидел на кровати и писал, похоже, отчет о задании.

Тобирама взглянул на имя, написанное на листе.

Учиха Шисуи.

Словно почувствовав на себе невидимые взгляды, юноша поднял голову и посмотрел прямо на Тобираму, неосознанно встретившись с ним взглядом.

Нидайме встретился взглядом с хоровыми глазами, полными жизни и в то же время уменьшенными, как затуманенное солнце. В них был жесткий блеск. Решимость. Сила. Но за этим блеском скрывалось что-то еще. Что-то более мягкое. Любовь. Преданность.

Тобирама знал этот взгляд. Он не раз видел его в глазах Кагами. Нидайме почувствовал, как слегка расслабился.

Учиха Шисуи умер.

Пока что.

Однако он все равно не переставал следить за ним.

Слишком легко превратить эту любовь в ненависть, разъедающую душу.

Нидайме покинул столь знакомый и одновременно чужой дом, и его мысли устремились к другим самым надежным людям.

Если у Кагами и Хирузена была семья, то как же остальные члены Гоей Бутай?

Хомура Митокадо, Кохару Утатанэ, Данзо Шимура, Торифу Акимичи.

Может быть, лучший друг Кагами Данзо тоже женился?

Возможно, они даже воспитывали своих детей вместе.

Ведь они были очень близки.

Он обязательно как-нибудь наведается к ним.

Но сейчас ему нужно было уходить. Он посмотрел на небо. Наруто скоро проснется.

Он вышел из района Учиха, не заметив темную фигуру, скрывающуюся в земле всего в нескольких шагах позади него.

<http://tl.rulate.ru/book/104190/3651277>